

«Илья Репин: известный и неизвестный»

30 марта в историческом здании Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке открывается выставка «Илья Репин: известный и неизвестный». Более 30 работ художника будут представлены в двух «репинских» залах. «Как прекрасна эта маленькая выставка», – говорят о ней специалисты, исходя из того, что в вечной столичной суете так приятно ненадолго остановиться и перевести дух. Продлится она около 11 месяцев, пока отсутствуют репинские шедевры, выставленные в зарубежных музеях.

Портрет Беатрисы Леви. 1918.
Фото Светланы Хохряковой

На выставке представлены живописные и графические произведения из собраний Третьяковки, Воронежского художественного музея им. И.Крамского и частных коллекций. Какие-то из них специалистам хорошо известны, но есть и сюрпризы. Спрашиваем у хранительниц музея, сколько работ Репина насчитывается в собрании Третьяковки. Но, оказывается, на этот вопрос не так легко ответить: смотря, как считать. Скажем, есть 400 графических работ, но есть и альбомы, с учетом которых цифра достигнет отметки 600. Репин востребован, как говорят организаторы выставки, «постоянно ездит в регионы и за

границу». Масштабная ретроспектива с прицелом на 2021–2022 годы подготовлена в Финской национальной галерее (Художественном музее «Атенеум») в Хельсинки. Репин прожил в Финляндии много лет в ныне всем известном Репине под Петербургом, а когда-то Куоккале. Последние годы жизни художника прошли в усадьбе Пенаты, где он и умер в 1930 году в 86-летнем возрасте и где похоронен. Из России Репин не выезжал, но в 1918 году автоматически стал жителем Финляндии. Большая выставка откроется и в Пти Пале в Париже, куда Третьяковка вывезет крупную партию живописных и графических произведений, в том числе и из своей постоянной экспозиции. Все это время мы и сможем наслаждаться камерной, но очень необычной «двухкомнатной» экспозицией.

Что такое «известный» Репин? Это живописные и графические работы, хранящиеся в Третьяковке, которые не участвовали в выставке художника на Крымском Валу 2019 года, поскольку в тот момент экспонировались в регионах. «Другой» и «неизвестный» Репин – работы позднего периода творчества. Среди них пять вещей, которых никогда не было в Третьяковке. Они привезены из Воронежа и частных коллекций. Это невероятно эффектные и яркие вещи, в частности три женских портрета.

На одном из них изображена Евгения Нордман с японским мечом в руках – жена брата гражданской жены Репина. Она много раз бывала в Пенатах и завещала их Академии художеств в Санкт-Петербурге. Дама была состоятельная. Ее супруг служил в управлении Императорских театров, заведовал там вручением медалей и других наград. Репин изобразил ее сидящей в кресле в Пенатах, где до нее сидели и многие другие модели, например, актриса и гражданская жена Горького Мария Андреева, Корней Чуковский.

Портрет Лидии Кузнецовой, пожалуй, самый необычный. Голова и плечи девушки украшены белыми и желтыми лилиями и одной черной. В правой руке она держит черного ворона. Репин изобразил подругу своей дочери Татьяны, с которой она училась в гимназии. Художник увидел девушку на карнавале в маскарадном

костюме. Позднее Лидия станет женой знаменитого философа Карсавина и поможет Татьяне в 1930-е годы, когда она эмигрировала во Францию с семьей, там обосноваться. Третий портрет – 29-летней Беатрисы Леви, жены адвоката и художника Василия Леви, который жил неподалеку от Куоккалы, помогал устраивать выставки Репина в Европе и продавать его работы. «Стройная муза в белом» – так ее назвал художник. Он изобразил ее в белом платье и украсил цветами.

Отдельно представлены графические портреты в натуральную величину, выполненные углем на негрунтованном, шероховатом холсте. На них изображены художник Валентин Серов и княгини Мария Тенишева, приобретающая работы Репина. Эти портреты часто называют «живописью углем».

Центром выставки организаторы считают «Неверие Фомы» из частного собрания (Лихтенштейн). Работа относится к позднему периоду эмиграции художника, когда он был увлечен интерпретациями евангельских сюжетов. Репин посещал православный храм и даже пел в церковном хоре, находясь в эмиграции, несмотря на то, что после отлучения от церкви Льва Толстого заявил, что больше ноги его там не будет. По словам куратора выставки Татьяны Юденковой, «Неверие Фомы» постоянно переделывалось. Репин до 15-20 раз счищал какой-то образ, а потом наносил другой, переписывал лица.

Привлекает и картина «В осажденной Москве» 1912 года, на которой запечатлен момент, когда город оставила армия Наполеона, а русские войска в него еще не вошли. Москва на полутора суток оказалась во власти толпы.

Во втором зале собраны этюды и эскизы, в которых представлены разные этапы работы Репина над полотном «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», хранящегося в Третьяковке и находящегося в процессе реставрации. Здесь и этюд «Сапожки царевича», написанный маслом на картоне. Для головы царевича позировал любимый писатель Репина Гаршин, чей портрет также представлен на выставке. Художник и автор проекта первого

устава Товарищества передвижников Григорий Мясоедов, портрет которого Репин назвал «Мужская голова», позировал для Грозного. «Я сделал бы с вашего лица несколько этюдов, по которым уже мог бы писать и самого царя», – сказал ему художник. Мясоедов долго отказывался. Однако, Репин, по его словам, пристал, как с ножом к горлу. Когда Мясоедов согласился, добившийся своего художник, стал относиться к нему, как к собственности. Все это есть в воспоминаниях Мясоедова. Репин красил его лицо киноварью, имитируя пятна крови, заставлял подолгу сидеть без движения в неудобных позах, злил, таким образом, подводя к состоянию Грозного. Для кровавого царя он долго не мог найти подходящего лица. На выставке представлен портрет композитора Павла Бларамберга, которого Репин тоже хотел использовать в качестве натуры, но убедился, что на «роль» Грозного он не подходит.

Эскиз «Сыноубийца» (1909) привезен из Воронежского областного художественного музея имени И.Н. Крамского. Это поздний вариант картины «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», который генеральный директор Третьяковки Зельфира Трегулова назвала уменьшенной версией знаменитого полотна 1885 года, находящегося на реставрации с мая 2018 года после нападения вандала. На выставке представлен видеофильм, где показана поэтапная реставрация и исследование – рентгенография, химический анализ, изучение при помощи микроскопа.

Нападение было совершено 25 мая 2018 года. Год понадобился на комплексное исследование, собрание материалов по предыдущим реставрациям. Специалисты Третьяковки оценили весьма эмоционально состояние полотна: «Картина была тяжело больной». Главный хранитель Татьяна Городкова сказала, что у картины хроническое заболевание. Первое нападение на картину было совершено в 1913 году, когда душевнобольной иконописец Балашов нанес три удара ножом. Тогда в реставрации принимал участие и автор полотна. Теперь необходимо не только устранить повреждения, но и «вылечить» картину. Крепежи со

стены убирать не стали: ждут возвращения шедевра. О сроках окончания реставрации предпочитают пока не говорить. Известно, что сейчас картина лежит лицевой стороной вверх, пленку с нее сняли, прорывы соединили.

Руководитель реставрационных работ Андрей Голубейко рассказывает:

– Если бы было советское время, нам бы назвали дату, и работа была бы к ней завершена. Но теперь есть время на то, чтобы проверить все данные и наши предположения. Права на ошибку не должно быть. Предстоит работа по удалению лака и следов реставрационного вмешательства за прошедшие годы. Затем – пропитка, восстановление живописной части. Должны поступить материалы для реставрации, которые к нам из-за пандемии просто не доехали. То, что картина переживала перед нападением – не совсем хроническая болезнь, а последствия реставрации 1913 года, которая и запустила механизм на уничтожение. Дублирование на животный клей, нанесенный горячим способом, предполагает усадку холста. Картина начала сама разрушаться.

И это не единственная причина. Был сбой климата, который усугубил состояние полотна.

Светлана Хохрякова